Зал для тренировок был особенным местом для секты. Он был даже важнее администрации. Вход туда стоил триста таэлей, и оно того стоило.

Боевые манекены зала имели большой спрос. Они были не простыми чучелами для битья. Это были движущиеся марионетки, которые могли имитировать различных воинов, и даже получать личный боевой опыт. Сколько бы ученики ни практиковались в лесу, звери не могли заменить людей, практикующих боевые искусства.

Сам зал делился на внешнюю и внутреннюю зоны, в которые допускались ученики соответствующих кругов. Внутренняя была обширнее внешней, но при этом часто пустовала, в то время, как внешняя была переполнена учениками.

Когда Лин Юнь вошёл, многие его узнали.

— Смотрите, кто пожаловал!

— Раб меча Лин Юнь? Кто его сюда впустил?

— А ты не знаешь? Он прямо в администрации отмудохал этого слизняка Чоу Пина и попал во внешний круг.

Раньше Лин Юнь был знаменит благодаря своей обработке мечей, и своей "тайной любви" к Су Цзяо, из-за которой стал объектом насмешек.

— И месяца не проучился фехтовать, а уже не терпит бросить вызов манекену? А у него есть яйца!

— Держу пари, что манекен его уделает за пять ходов.

— Целых пять? Ставлю на три.

Наблюдающие за ним ученики стали шутить и делать ставки. Лин Юнь не обращал на них внимания и спокойно забрался на свободную арену. В этот момент, сидящий в углу боевой манекен почувствовал его присутствие и ожил.

Вух! Вух! Вух!

Неуклюжая на вид марионетка довольно быстро побежала к нему, замахнувшись мечом. Для Лин Юня, который раньше не сражался с ними, такая скорость была полной неожиданностью. Едва он вытащил меч, как манекен уже стоял перед ним.

Лязг!

Мечи скрестились. Из-за того, что его застали врасплох, Лин Юнь даже отступил на пару шагов и чуть не упал с ринга.

— Ха-ха-ха-ха! — это смеялись зрители.

Бесчувственный манекен тут же нанёс новый удар, но на этот раз Лин Юнь, усиленный искусством Чистый Ян, был готов к атаке.

Лязг!

На этот раз, он не сдвинулся ни на миллиметр. Его ноги словно вонзились в пол.

Смех в этот момент поутих, а улыбки застыли на лицах зрителей.

Лин Юнь в этот момент начал атаковать в ответ своим искусством Потока ветра. Теперь он контролировал ситуацию.

— В чём дело?

— Он просто сопротивляется. Сначала его загнали в угол, но внутренняя энергия помогла ему дать отпор.

— Иначе его бы уже давно вытолкнули.

Все были уверены, что его Ци довольно быстро иссякнет, и он вылетит с арены. Жестокие усмешки вернулись на лица нескольких учеников, ожидавших, что скоро его положение станет ещё хуже.

Концентрация ветра!

Но казалось, будто энергия Лин Юня бесконечна. Он продолжал атаковать и теснить манекена, вместо того, чтобы обороняться. На двадцатом ударе, марионетка вылетела с арены.

Бах!

Весь зал погрузился в мёртвую тишину. Никто не издал ни звука.

Лин Юнь с удовлетворённой улыбкой убрал меч и сошёл с ринга. Этот бой оказался довольно занятным, но он не собирался на этом останавливаться. Нужно было запросить бой с более сложным манекеном.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Кто-то одиноко зааплодировал. Когда все оглянулись, то увидели, что это пришел Чен Сяо и его свита.

— Младший брат Лин Юнь, ты действительно талантлив. — «похвалил» он с «дружелюбной» улыбкой. — Всего несколько дней практикуешь кендо, а уже победил слабого манекена с первой попытки.

В это время его подхалимы расталкивали толпу.

— Прочь с дороги! Отошли!

— Что он задумал?

— Они что-то не поделили?

— Чен Сяо — улыбающийся тигр. Чем шире его улыбка, тем он безжалостнее. Во внешнем круге ему никто не смеет перечить, кроме десятки сильнейших.

— Ты меня перехваливаешь, старший брат. — спокойно ответил Лин Юнь.

— Вовсе нет, мой долг помочь младшему товарищу. — сказал Чен Сяо, всё так же улыбаясь. — Тебе не нужен манекен. Я не только проведу с тобой спарринг, но и дам тебе пару полезных советов после него. Чтобы было всё честнее, я буду использовать на том же уровне стадии, что и у тебя сейчас. И ещё кое-что, чтобы стало интереснее.

Чен Сяо достал нефритовую бутылку.

— Здесь три Пилюли закалки. Продержишься сто ударов, она твоя.

Не дав Лин Юню возможности отказаться, Чен Сяо бросил ему бутылку.

Вокруг собиралось всё больше учеников. Все уже знали, что Лин Юнь будет драться с Чен Сяо.

— Что-то не так? — спросил Чен Сяо. — Сестра Су давала тебе то же самое за твою работу. Чем я хуже?

Внезапно улыбка сошла с его лица. Он почувствовал подавляющую энергию кого-то очень сильного.

— Старшая сестра Су! — сказал кто-то.

У входа в зал стояли двое. Первой была Су Цзяо, одетая в синюю тунику и длинную белую юбку. Милое личико внешне оставалось холодным, в соответствии с её темпераментом. В сочетании с яркими глазами и белоснежными зубами она считалась настоящей красавицей. В одно мгновение она привлекла внимание всех присутствующих.

Рядом с ней стоял Ван Нин. Он тоже был учеником внутреннего круга. Это с ним он тогда был вместе с Су Цзяо, когда он возвращал ей меч.

— Су Цзяо!

Даже Лин Юнь не смог оставаться спокойным при виде неё.

Она считалась настоящей богиней секты Цинъюнь. Помимо красивой внешности, ей достался и несравненный талант, с которым она в столь юном возрасте смогла не только попасть во внутренний круг, но и стать там первой. Настоящий пример для подражания в секте. Что там секта? Даже во всём королевстве Тяньшуй мало кто мог тягаться с ней.

От одного её взгляда можно было чувствовать себя ничтожным. На такую женщину обычные люди бояться даже смотреть. Поэтому все так смеялись над «тайной любовью» Лин Юня. Раб меча и богиня, что может быть нелепее?

Так или иначе, прошлое оставалось в прошлом. Лин Юня не сильно заботили чувства из прошлого. Он ещё при первой встрече понял, что она за человек. Не стоило на ней заикливаться.

С её приходом, все тут же с усмешкой посмотрели на Лин Юня. Это действительно смущало. Он успокоился, опустил голову и отправился к выходу.

— Младший брат, я тебя отпускал? — сказал Чен Сяо с усмешкой. — Отступишь прямо на

глазах Су Цзяо?

Четверо подхалимов Чен Сяо преградили дорогу Лин Юню.

— Это уже слишком, Чен Сяо! — сказал Лин Юнь, сжав зубы.

Тот лишь засмеялся.

— О чём ты? Я лишь смиренно предложил тебе помощь в тренировке. Можешь уйти, если хочешь, но перед этим ты должен на глазах у всех признаться, что принимаешь подарки только от Су Цзяо.

Это было всё равно, что признаться в любви. Не было сомнений, что после такого Су Цзяо всё так же безразлично на это отреагирует и уйдёт. После такого позора, насмешки ещё долго не утихнут.

Сердце Лин Юня переполнила неопишуемая боль. Это был не гнев и не беспомощность, а какая-то невыразимая боль... отголоски прошлого Лин Юаня. От этого ужасного чувства спасёт только смерть. И это были последние капли стыда Лин Юня, решившегося стать рабом. Посмотрев на эти насмешливые лица, Лин Юнь постепенно успокоился.

«Мне раньше говорили, что мои мечты недостижимы.»

Разнорабочие чистильщики мечей, Чоу Пин. Все они смеялись над ним и смотрели сверху вниз.

Даже сам Лин Юнь не понимал и стеснялся своих чувств. Но знаете, что? Идите все к чёрту! В сердце каждого есть место для нежности. Нет ничего плохого в том, чтобы любить кого-то, кто бы это ни был.

«Это твоё последнее достоинство, Лин Юнь. И я буду его отстаивать!» — сказал он сам себе.

— Я раб меча Лин Юнь. — сказал он Чен Сяо. — Старший брат, наставь меня.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/1900827>